

УЧИТЕЛИ УЗБЕКИСТАНА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ УЗБЕКСКОЙ ССР И РЕСПУБЛИКАНСКОГО КОМИТЕТА ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ ПРОСВЕЩЕНИЯ, ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ И НАУЧНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ГАЗЕТА ИЗДАЕТСЯ
С ЯНВАРЯ 1980 ГОДА
№ 87 (811)
31 октября 1987 года
СУББОТА
ЦЕНА 3 КОП.

Тема подсказана жизнью

ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ СО ШКОЛОЙ

Очень многое приходится нам менять сегодня. Перестраивать экономику, сельское хозяйство, коренным образом менять систему воспитания. Но во всех переменах, нововведениях мы стремимся не растерять все лучшее, что было найдено, оценено, получено право на существование. Особый разговор о том, что составляет нашу художественную культуру — о произведениях литературы, музыки, живописи, архитектуры. Словом, о том, без чего трудно представить воспитание целиной, духовно и интеллектуально развитой личности. Обновление коснулось и этой стороны нашей жизни. Активизируют работу творческие союзы, появляются новые яркое и сильные художественные произведения в литературе, в театре, кино. И роль скоро все эти виды искусства обладают неповторимым по силе художественным воздействием на личность, сегодня невозможно не говорить о том, какое место отведено им в школе, и о том, какое место школе отводят в своей деятельности творческие союзы.

Разговор этот лучше всего начать с цифр. Чуть более года назад учеными Узбекского НИИ педиатрии были проведены социологические исследования по определению художественных интересов и эстетических знаний старшеклассников в Ташкентской, Самаркандской, Кашкардарьинской, Хорезмской, Наманганской и Бухарской областях. Из 1443 опрошенных учащихся десятых классов 49 процентов не смогли ответить на ряд самых простых вопросов о жанрах изобразительного искусства. Особенно слабые знания в этом отношении показали учащиеся Бухарской, Кашкардарьинской и Хорезмской областей. Ответы на вопрос «Какие произведения поэзии вы можете назвать любимыми?» показали, что 30 процентов учащихся отдадут предпочтение узбекской советской поэзии, 20 процентов — русской классической поэзии и лишь 14 процентов знакомы с произведениями советских поэтов и им отдадут предпочтение. Эти цифры говорят о многом.

Во-первых, об очень низком интересе учащихся к поэзии вообще, и особенно к советской и узбекской классической. Говорит это и о низком уровне пропаганды литературы братских народов среди наших учащихся, о слабой работе кружков, факультативов, учебных литературных объединений.

Как следует из ответов учащихся, музыка занимает значительное место в их жизни. Однако и здесь видно отсутствие целенаправленной работы по музыкальному образованию и воспитанию подростков. Одно то, что 27 процентов опрошенных принимают за эталон далеко не лучшие образцы музыки, что основная масса учащихся не знакома с творчеством крупнейших композиторов, не знает лучших музыкальных произведений, составивших сокровищницу мировой художественной культуры, говорит о целом ряде проблем, решить которые одним педагогам не под силу.

Приведены лишь единичные факты. А сколько их, говорящих о низком уровне эстетической культуры детей, ограниченности их художественных интересов и эстетических знаний, может привести каждый из нас. Безусловно, сегодня не приходится начинать с нуля, многое уже сделано. Но этого до обидного мало в сравнении с теми задачами, которые предстоит решить.

Детали литературы и искусства, театра и кино всегда находили в детях самых благодарных слушателей, зрителей. Они шли в школу со своими новыми произведениями, с рассказами о творческих планах, за вопросами и проблемами, которые затем находили воплощение на телеэкранах, на страницах литературных произведений. У школы и творческих союзов республики давние связи. Значительное влияние на их расширение и укрепление оказал II Всесоюзный фестиваль народного творчества, посвященный 70-летию Великого Октября.

В рамках фестиваля прошли встречи учащихся молодежи с художниками и искусствоведами, организованные Министерством просвещения республики совместно с художественно-эстетическим советом Союза художников. Особенно интересными были эти встречи в Намангане.

Надо сказать, что Союз художников — один из наших творческих союзов, который немало делает для развития детского художественного творчества. По всей республике проведены конкурсы детских рисунков, выставки работ самодеятельных художников в Ургече, конкурсы политического плаката в Ташкентской области, встречи художников с воспитанниками детских домов республики. В Ташкенте, в бывшем здании медресе Абуль-Касима, ныне городском Доме пропаганды памятников истории и культуры, открыта галерея детского художественного творчества.

Наиболее ярким, красочным, запоминающимся стал фестиваль школьников Андижанской, Самаркандской, Ферганской, Ташкентской областей. Интересно оно прошло в Учкудуке, в Калининском районе Ташкентской области, в Ташкенте. Из встреч и конкурсов, организованных совместно с Союзом композиторов, можно выделить областной конкурс духовых оркестров «Серебряные трубы», проходивший в Самарканде. Композиторы Евгений Шварц, Шермак Ерматов, Аваз Мансуров хорошо знают ребячьи проблемы, нередко встречаются с детьми, имеют среди них своих почитателей. Союзом композиторов, как и Союзом писателей, объявлен конкурс на лучшее произведение для детей.

Наиболее частые гости у школьников — писатели. Пожалуй, трудно переоценить значение живого писательского слова, его влияние на становление личности, ее духовный, нравственный рост. Дети с огромным интересом относятся к встречам с представителями всех творческих союзов, но к писателям отношение особое. Ведь слово,

его понимание доступно каждому. Встречи с писателями стали традиционными в Республиканской детской библиотеке, в домах и дворцах пионеров, в профессионально-технических училищах, в пионерских лагерях, в школах. Немало встреч с ребятами было у Пулата Мумина, Куддуса Мухаммади, Ильяса Муслима, Х. Тухтабаева, Х. Шайхова. Известно, какой популярностью у подростков пользуются произведения Зои Туфановой, Александра Файнберга, Федора Камалова и ряда других писателей. Мастера слова идут всюду, куда их приглашают, где их ждут, не чураясь ни маленьких классов, ни летних площадок. В некоторых школах писатели стали давать уроки литературы по отдельным темам. Такое сотрудничество нужно прежде всего школе, она должна быть в нем заинтересована. Во всегда ли и везде органы народного образования проявляют должное внимание и заинтересованность в упрочении таких контактов. Отнюдь. Зачастую не хватает умения поддерживать писательские предложения. Главному управлению народного образования Ташгорисполкома, почти не проявляясь его собственной инициативы в этом вопросе. Не достает инициативы в работе с творческими союзами и органами народного образования на местах. Ведь школа — сфера их влияния, они — организующее начало всего, что в ней происходит. На областные отделы народного образования падает огромная ответственность еще и потому, что именно в сельской местности очень низок уровень эстетической культуры детей. Об этом говорят и мероприятия II Всесоюзного фестиваля народного творчества. В программах художественной самодеятельности школьников Джизакской, Сурхандарьинской, Кашкардарьинской, Сырдарьинской, Хорезмской областей очень мало разнообразия, представлено лишь незначительное число жанров музыкального и театрального искусства, в этих областях слабо развивается сеть клубных и драматических кружков, ансамблей, и начинают работу лишь накануне проведения отдельных мероприятий. Эти трудности, безусловно, имеют и объективные причины: целинные области, недостаток кадров, которые могли бы организовать работу по эстетическому воспитанию, деятельности, которые надо продолжать, привлекать творческие коллективы для отчетов. Хотелось бы обратиться и к членам творческих союзов. Здесь вы нужнее, чем где бы то ни было, здесь ваше слово может оказать огромное влияние на всю воспитательную работу, поднять уровень общей культуры и, в частности, культуры учителей.

О встречах с учителями — особый разговор. Говоря об эстетическом воспитании, мы как правило, подразумеваем работу с детьми. Но нельзя забывать о том, что основную массу знаний о литературе и искусстве, о театре и кино ребенку дает учитель. А значит необходимо заботиться и о расширении его эстетических запросов, формировании художественного вкуса, своего собственного взгляда на те или иные произведения искусства. Как часто приходится слышать о неподготовленности учительской аудитории к встрече с деятелями искусства, о слабом знании художественных произведений. В литературе, в узбекском кино, кинодокументалистике в последнее время появилось немало интересных работ, поднимающих самые острые из наших сегодняшних проблем. И учителя, которые оправдывают собственное незнание литературы, музыки, кинематографа республикой отсутствием таких работ, очень многое теряют как в профессиональном, так и в общекультурном плане.

У Министерства просвещения республики есть опыт совместной работы с творческими союзами. В декабре 1986 года было принято постановление коллегии Министерства просвещения и Министерства культуры Узбекской ССР, утвердившее коллективную целевую программу по дальнейшему улучшению эстетического воспитания учащихся на 1987—1990 годы. Эта программа была согласована с правлениями творческих союзов, Госкомиздатом, Госгеллером, Госкино, Минвузом, ЦК ВЛКСМ Узбекистана, Узвопрофом. В стороне осталась лишь Союз архитекторов (по непонятным причинам), у которого немалые возможности для работы с детьми. Тем более что уже несколько лет при Союзе архитекторов действуют двухгодичные курсы по обучению детей живописи, рисунку, композиции. Значит опыт работы со школьниками есть. Важно его развивать. И здесь требуются самое пристальное внимание, поддержка, опять же инициатива органов народного образования.

Принятая программа предусматривает мероприятия самого разного характера: от организации кружков и определения в каждой области и районе базовых школ по эстетическому воспитанию до проведения научных экспериментов и издания учебно-методической литературы. К этой работе привлечены издательства «Учитель», «Еш гвардия», имени Гафура Гуляма. Предусмотрены подготовка и переподготовка кадров по эстетическому воспитанию, включение в планы переподготовки работников школ и внешкольных учреждений факультативных курсов по эстетике, организация при Союзе художников постоянно действующего творческого семинара для учителей из искусств и руководителей изостудий по проблемам современного изобразительного искусства.

Словом, есть документ, выполнение которого может значительно поднять уровень эстетической культуры наших школьников, а значит повысить творческий потенциал республики в целом. Дело — за его исполнением. Наши дети ждут от творческой интеллигенции республики внимания, заботы, участия.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ О ЗАСЕДАНИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УЗБЕКСКОЙ ССР

28 октября в Ташкенте шестая сессия Верховного Совета Узбекской ССР одиннадцатого созыва продолжала свою работу. В 9 часов утра открылось третье заседание.

С докладом «О ходе выполнения Закона Узбекской ССР «О введении и освоении севооборотов» в колхозах и совхозах республики»

выступил первый заместитель Председателя Совета Министров Узбекской ССР, председатель Госагропрома республики депутат И. Х. Джурабенов.

В обсуждении доклада приняли участие депутаты: Джумаева Х. (Ульфатбинский избирательный округ № 180), Бегматов У. (Алтыарыкский

избирательный округ № 424), Мирсолиев Т. (Пушкинский избирательный округ № 79), Антонов В. А. (Гулстанский избирательный округ № 396),

заместитель председателя Президиума САО ВАХНИЛ Ибрагимов Ш.

Верховный Совет единогласно принял постановление

«О ходе выполнения Закона Узбекской ССР «О введении и освоении севооборотов» в колхозах и совхозах республики».

Верховный Совет Узбекской ССР провозгласил изменения в составе постоянных комиссий и принял по этому вопросу соответствующее постановление.

Затем депутаты заслуша-

ли доклад секретаря Президиума Верховного Совета Узбекской ССР депутата Л. Ш. Беккудубовой об утверждении Указов Президиума Верховного Совета Узбекской ССР и приняты соответствующие законы и постановления.

На этом шестая сессия Верховного Совета Узбекской ССР одиннадцатого созыва закончила работу.

агарно-промышленных комплексов.

В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ НАУК

УСМАНОВУ Сергею Анваровичу — младшему научному сотруднику Всесоюзного научно-исследовательского института селекции и семеноводства хлопчатника за работу «Методы ускорения селекционного процесса хлопчатника».

В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНСКИХ НАУК

КАХАРБЕКОВУ Улугбеку Казимбековичу, **ДАВРОНОВУ** Рахмону, **МИКЛИЕВУ** Абдумунискувичу — младшим научным сотрудникам Ташкентского государственного медицинского института за работу «Органы иммунитета при сальмонеллезной инфекции».

О ПРИСУЖДЕНИИ ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА УЗБЕКИСТАНА В ОБЛАСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА 1987 ГОД

В целях повышения творческой и общественной активности молодых педагогов, мобилизации их усилий на решение актуальных проблем коммунистического воспитания, рассмотрение предложения комитетов комсомола, педагогических коллективов, отзывы лучших педагогов, представителей общественности, а также принимая во внимание решение комиссии по премии Ленинского комсомола Узбекской ССР, бюро ЦК ЛКСМ Узбекистана постановляет:

Поздравляем лауреатов!

Присудить премии Ленинского комсомола Узбекистана в области педагогической деятельности в 1987 году за большие успехи в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения, внедрение передовых методов педагогики, мастерство и творчество.

БЕЛОМЫЛЬЦЕВОЙ Лидии Степановне — преподавателю музыки школы № 42 Железнодорожного района города Самарканда;

МИРЗАЕВУ Бобарихму Турдиевичу — преподавателю математики школы № 17 Сарийского района Сурхандарьинской области.

О ПРИСУЖДЕНИИ ПРЕМИИ ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА УЗБЕКИСТАНА В ОБЛАСТИ НАУКИ И ТЕХНИКИ ЗА 1987 ГОД

В целях повышения творческой и общественной активности молодых ученых и специалистов, преподавателей, аспирантов и студентов, мобилизации их усилий на решение актуальных проблем науки и техники, рассмотрение предложения комитетов комсомола, коллективов научно-исследовательских институтов, представителей общественности, а

также принимая во внимание решение комиссии по премии Ленинского комсомола республики в области науки и техники, бюро ЦК ЛКСМ Узбекистана постановляет:

За важный вклад в развитие науки и техники республики присудить премии Ленинского комсомола Узбекистана в области науки и техники за 1987 год

В ОБЛАСТИ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ГУЛЯМОВУ Саидасору Саидхамедовичу — доценту кафедры «Управление промышленности» Ташкентского политехнического института за работу «Проблемы моделирования развития региональных

СВОДКА

о заготовке хлопка-сырца на 30 октября 1987 года (первая колонка — заготовлено за день, вторая — с начала сезона, третья — машинного сбора за день, четвертая — с начала сезона (в процентах к плану))

Хорезмская	0,61	78,60	0,77	38,15
Бухарская	0,85	76,63	0,86	62,92
Сурхандарьинская	0,04	73,52	0,02	81,98
Ташкентская	0,07	69,35	—	60,92
Каракалпакская АССР	0,82	67,27	0,65	58,67
Джизакская	0,16	64,69	0,02	57,17
Сырдарьинская	0,10	63,01	—	68,04
Ферганская	0,09	62,45	—	29,48
Наманганская	0,04	54,27	0,01	38,27
Кашкардарьинская	0,38	52,51	0,30	47,76
Андижанская	0,02	49,69	—	19,33
Навоийская	0,55	47,48	0,51	38,65
Самаркандская	0,26	44,99	0,14	39,20
По Узбекистану:	0,29	61,95	0,21	49,84
В том числе тонковолокнистого:				
Навоийская	1,74	114,31	1,86	51,52
Сурхандарьинская	0,05	89,60	0,02	116,48
Кашкардарьинская	0,69	58,42	1,06	75,27
Наманганская	—	58,24	—	—
Бухарская	0,66	30,11	0,83	13,36
По Узбекистану:	0,31	77,60	0,39	98,08

Школа трудового взросления ПО-НАСТОЯЩЕМУ, НА СОВЕСТЬ

ТО ЛИ ИЗ ЖЕЛАНИЯ испытать ребят на прочность, то ли из простого интереса в способности школьников — сейчас это трудно установить наверняка, но в прошлом году, когда создавалась ученическая производственная бригада в школе № 2 имени Гафура Гуляма Душанбинского района Джизакской области, директор школы № 13 имени И. Рахимова выделила ребятам 44 гектара очень засоренной, попусту заброшенной земли. Когда-то этот участок в первом отделении засеивали хлопчатником, но получали по 16—17 центнеров «белого золота» с гектара — не больше. И потому было удивление выдающихся специалистов выращивания хлопчатника: ученическая бригада в первый год своего существования собрала и сдала на совхозный гектар 83 тонны, а в следующем году, почти по 20 центнеров сырца с гектара.

Тогда, осенью прошлого года, школьники поздравляли, торжественно вручали грамоты и выпели, памятные подарки. И, пожалуй, только сами ребята да их руководители — учителя географии школы № 2 Абдусалом Урибаев до конца понимали, сколько упорства, труда и этот успех стоил, сколько пришлось преодолеть. Несколько девятиклассников не выдержали, забрали свои заявления — ушли из бригады. До конца начатое дело довели — и добились успеха! — сами преданные земле и делу ребята. И вот в ранней весне уже нынешнего года в школе № 2 ввечернее комсомольское собрание, на котором десятиклассники торжественно передавали эстафету и напутствовали новое пополнение ученической производственной бригады. На этот раз ее члена-

ми стали 25 учеников 9-го класса. И на этом же собрании школьники выдвинули участие земли проведем весь комплекс работ сами, от начала до конца — от весенней вспашки до зимней. — Сказался горький урон прошлого сельскохозяйственного сезона — сказал директор школы А. Дадаев — когда ребята получили поле уже засоренное, засоренное и очень долго не могли привести его в надлежащее состояние — опыта-то ведь никакого не было.

В нынешнем году помощником директора совхоза Шахобиддин Ибрагимов — человек неравнодушный, энергичный, заинтересованный в будущем пополнении рабочих рядов хозяйства. И специалист за бригадой закрепил толкового, хоть и молодого — агронома Г. Пардаева, и тракториста, другую технику выделил по первому требованию, и минеральные, и местные удобрения поставил своевременно. Все лето — и трудовую прантику, и свои навыки — провели члены бригады на своем поле. Работы было много — дала о себе знать дождливая, затинялая весна. Много было сорняков, хлопчатник явно отставал в развитии. — Все карты мы разделили на квадраты, каждый квадрат — и табличка об этом извещала — закрепили за членами бригады, — рассказал десятиклассник, бригадир, секретарь комитета комсомола школы Абдумурад Жаббаров. — А в результате сразу было видно, кто и как работает: у кого больше сорняков, а у кого меньше, у кого лучше раскислились корочки, у кого лучше. Очень хорошо работали Нигора Уралова, Роза Равашинова, Мунаддас Каршиева,

Мавсила Агзамова, Ариф Буриев. — Я доволен ребятами, — сказал Г. Пардаев, — они старательны, трудолюбивы, любознательны. И при этом все делают по-настоящему, на совесть.

Так — на совесть — работают школьники и сейчас, когда в разгаре самая ответственная пора — сбор выращенного урожая. Каждый день после окончания в школе уроков собираются на своем поле члены ученической производственной бригады. Полные хлопком фартуки, сдвинутые на затылок хирман, — это им самая высокая награда за напряженную работу весной и летом, за усердие, за трудолюбие.

План на нынешний год — 30 центнеров «белого золота» с каждого гектара. Всего же ребята должны собрать 100 тонн сырца — они уже близки к этому рубежу: в день рождения комсомола, 29 октября, члены ученической бригады готовятся рапортовать о выполнении планового задания с каждого гектара. Всего же тонн хлопка-сырца (социалистическое обязательство) — школьники обещают преодолеть в канун юбилей — 70-летия Великого Октября.

А вечером, когда ребята дружно возвращаются со своего поля домой, они частенько мечтают о том, как в зимние каникулы они отправятся в путешествие — директор совхоза обещал за счет совхоза наградить лучших членов УПБ бесплатными путевками. В прошлом году они свое слово сдержали: десять школьников в дни зимних каникул побывали в ряде городов республики Средней Азии.

И. КОЧЕТКОВА,
Душанбинский район,
Джизакская область.

Учащиеся Шахрисабзского медицинского училища принимают активное участие в уборке урожая хлопка-сырца на полях совхоза № 35 Бахористанского района. Ударно работают бригады, возглавляемые преподавателями училища С. Хушватовым и Т. Иргашевым. Их члены собирают ежедневно по 80—100 кг «белого золота», а дневная вы-

работка Замиры Ишдавлятовой (на правом снимке) — 120—130 килограммов хлопка. Фото Х. ШАДИЕВА.

шел вечер интернациональной дружбы, посвященный Китаю Народной Республике. Программа была разнообразной. Старшеклассники прочитали свои переводы и рассказали о развитии и достижениях КНР, ученики младших классов показали театре-

Изучаем китайский язык

Отрывки из произведений Абдуллы Каххара и Гафура Гуляма, других советских литераторов прозвучали по-китайски. Их перевели узбекские дети — ученики специализированной ташкентской школы № 59, где углубленно изучают китайский язык. Здесь про-

ставленное представление, составленное из народных китайских и узбекских песен и танцев. По мнению гостей из Китая, побывавших на празднике, деятельность таких школ укрепляет дружбу между нашими народами, помогает их сближению. [УзТАГ].

КНИЖНЫЙ АБОНЕМЕНТ

НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ прогресс в области средств массовой информации, как отмечают социологи, значительно потеснил книгу, еще недавно главенствующего властителя дум и незаменимого воспитателя. Но если информативные функции книги потускнели, то ее значение как средства пропаганды и оружия против бездуховности, наоборот, возросло.

Такие уродливые явления, как наркомания, юношеская преступность и совершенная дикость — токсикомания, берут свои истоки в бездуховности. Все ли резервы мы используем для наступления на этом участке идеологического фронта? Весь ли пропагандистский потенциал чтения задействован? Как решаются назревшие проблемы?

Ответы на эти вопросы я попытался найти в Ферганской областной детской библиотеке. Основана она в 1966 году. За эти годы здесь собрано 100 тысяч книг и журналов. Ежегодно библиотеку посещают около 60 тысяч детей. За год эти посетители прочитают 116 тысяч книг и журналов. Ежегодно в библиотеку поступают 7 тысяч книг и выписывается периодическая литература 80 наименований.

Но областная библиотека — это не только книгохранилище, это еще и методический центр для более чем 700 школьных библиотек Ферганской области. Недавно здесь прошел методический семинар на тему «Организация и обслуживание учащихся библиотечной книжки», на котором побывали работники детских районных библиотек 13 районов и 5 городов Ферганской области.

Здесь сразу же выявилась проблема:

— Нам беспокоит очень высокая текучесть кадров среди библиотечных работников районов, — рассказывает заместитель директора библиотеки Л. П. Мальцева. — При такой текучести кадров очень трудно решать вопрос повышения квалификации работников районных и сельских школьных библиотек, а следовательно, снижается воспитательная эффективность книги, меньше проводится массовых мероприятий, а если проводится,

то на очень низком уровне. Библиотекари многих школьных библиотек, как это ни парадоксально, забыли, что такое книга, ограничив свою работу учетом, приемом и выдачей школьных учебников. Забыли в школьных библиотеках и про пропаганду научно-популярной литературы. Бывает и так, что если мы методические рекомендации разослали, то работа ведется, а нет — то пускается на самотек.

Только в этом году областная библиотека уже разослала в адреса районных библиотек 14 методических рекомендаций. Есть среди них и интересные, и полезные: методико-библиографическая разработка «Октябрь бердынка», устный журнал «Земля на всех одна», «Книжкины буйчики клублар: тарбия активлари».

— Наша методическая работа, — говорит заведующая методико-библиографической отделом Л. А. Худух, — ведется в двух направлениях: повышение квалификации работников детских библиотек области помощи в пропаганде книги среди читателей.

Недавно в библиотеке прошли два интересных и необычных мероприятия. С девятиклассниками школы № 2 города Ферганы беседовала работница областного наркологического диспансера Н. Г. Попова, а на встрече с учащимися 6—7-х классов пришел начальник инспекции по делам несовершеннолетних УВД Ферганского горисполкома.

— Беседы получились интересными, — поделился своим мнением заведующая отделом обслуживания А. М. Тугушева, — Нарколог рассказал школьникам о вреде курения, алкоголя, наркомании и токсикомании, об их отрицательном влиянии на здоровье и личность.

— Достигают ли такие беседы своей цели, не пропадают ли зря усилия пропагандистов?

— Мне кажется, мы добиваемся своих целей, — отвечает А. М. Тугушева. — Мне интересно было смотреть, как реагируют дети на рассказы нарколога, который она вела в доверительной форме. Во-первых, она рассказывала о социальном эле, о котором мы раньше стыдливо умалчивали, во-вторых, кому, как не ей, об этом рассказывать, ведь она каждый день сталкивается с этими явлениями.

Оправдывает себя и испытанная форма работы с детьми — возрастные клубы по интересам. Например, клуб «Первокласска» — это не только первые в жизни малыши, путешествия по книжной, путешествия по книжной Ленинке и другие мероприятия, но и индивидуальные командные соревнования юных мастеров и домашних хозяек, спектакли кукольного театра в специально оборудованной комнате сказок, прослушивание музыкальных и литературных пластинок.

Учащиеся 2—3-х классов с удовольствием посещают занятия клуба «Почемучка», здесь воспитываются юные зрители и энциклопедисты. Может быть, среди них сейчас будущие члены клуба «Что? Где? Когда?», не забудем, что в этом клубе уже есть два представителя Ферганской области.

Пяти-, шестиклассники занимаются в клубе «Креатив», который координирует свою деятельность с планами областного краеведческого музея.

Но эти клубы для тех ребят, кто уже стал в библиотеке «своим человеком». А что же те, кто не научился еще ориентироваться в книжном море? Для них работники би-

блиотеки практикуют тематические выставки. Все любознательные могут заинтересоваться выставочными подборками: «Юному атеисту», «Дом — вся Земля», «Уголок юной хозяйки». Одна из них называется «Сотвори себя», но она не о том, как стать великим ученым, она о том, как не стать наркоманом, о той зыбкой грани между жизнью и утратой в себе человека, о скользком пути в пропасть дурмана.

В преддверии 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции началась неделя революционной славы, в ее программе устные журналы, обзоры выставок и другие мероприятия, открылась обширная и насыщенная экспозиция «Дорогой Ленин, дорогой Октябрь».

Большой популярностью среди школьников 4—6-х классов пользуется выставка «Мы — интернационалисты». На встречу с читателями библиотеки пришли воины, выпивавшие свой интернациональный долг в ДРА. Героические события, реальные факты и отважные люди, современникам которых мы являемся — все это как магнитом притягивает юный взор, и в то же время об этих людях ребятах, среднего на 8—10 лет старше среднего возраста аудитории, уже написаны интересные книги, ими зачитываются.

Все это огромная помощь школе — и в подготовке к учебным занятиям, и в организации досуга, и в расширении кругозора. Но нас интересует перспектива дальнейшей координации усилий школы и библиотеки в учебно-воспитательном направлении.

— Какие проблемы волнуют библиотечных работников в этом плане?

— Хотелось бы, — говорит А. М. Тугушева, — чтобы учи-

теля давали задания более конкретные задания по самостоятельной работе в библиотеке. Лишь немногие из школьников, буквально единично, идут с определенными запросами.

— Необходимо согласовать внеклассное чтение с фондами библиотеки, — добавляет Л. А. Худух. — Тогда в библиотеке будет больше заинтересованных читателей.

— В этом году, — говорит А. М. Тугушева, — мы были с выставками-просмотрами «Человек открывает мир» в школах №№ 2 и 9. В целом выставке прошла успешно, но мы ждали большей отдачи и не добились ее потому, что вели с собой фонд читального зала, а наши дети не привыкли заниматься в читальном зале, предпочитают брать книги на дом.

Общее мнение: современные школьники страдают от отсутствия навыков работы в читальном зале.

— На базе школ, — рассказывает А. М. Тугушева, — мы проводим библиотечные уроки по договоренности со школьной администрацией. Учителя сами понимают, насколько полезны эти уроки. Ведь школьники всех возрастов не умеют пользоваться картой, не владеют навыками работы со справочной литературой.

— Но вот эта форма договоренности, — делится своим мнением Л. А. Худух, — мешает серьезному отношению к нашему предмету. Хотелось бы, чтобы эти уроки были документально оформлены и включены в расписание. Оплаты нам не надо, денег мы не требуем. Я считаю, что нам нужно решить две проблемы. Проблему библиографической грамотности учащихся школ, которая может быть решена при условии решения проблемы координации нашей деятельности с горно. Пока же пропаганда библиографических знаний не вписывается в единую систему обучения и воспитания подрастающего поколения, и наша деятельность носит стихийный характер. За чем же дело?..

С. ПАНЧЕНКО.
Фергана.

ИСТОРИЧЕСКАЯ МИССИЯ ОКТЯБРЯ

Октябрьская революция открыла принципиально новый путь развития человечества, ведущий к обществу социальной справедливости. Народы России, сделав свой исторический выбор, приступили к практическому созданию социализма, существовавшего до этого лишь в теории.

НОВЫЙ МИР

ОКТАБРЬСКАЯ революция явилась мощным генератором процесса обновления России. Она как бы переключила скорость в ее социально-экономическом развитии, наглядно показав, какие гигантские силы и возможности ускорения прогресса заложены в социализме. Советская страна совершила невероятное: в кратчайшие исторические сроки из отсталой стала одной из самых мощных держав мира. Она приносила к себе всеобщее внимание успехами в самых различных сферах жизни, масштабы продвижения вперед. Страна превратилась в гигантскую строительную площадку — возникли огромные современные металлургические и машиностроительные заводы, стрелись шахты и гидроэлектростанции, в отдаленных районах прокладывались железные дороги. Поражали воображение преобразование многовекового уклада деревни, ликвидация неграмотности, создание университетов, институтов и крупных научных центров. Все это и многое другое связано с годами строительства основ социализма. В 1940, последнем предвоенном году СССР вышел на второе место в мире по объему промышленной продукции.

Путь перепроходцев и создателей нового общества был необычайно трудным. Мир капитализма приложил все силы, чтобы сорвать, уничтожить гигантский социальный эксперимент. Вооруженная интервенция иностранных держав (1918—1922 гг.) и развязанная при их поддержке гражданская война привели к огромным жертвам среди населения, вызвали разруху народного хозяйства.

Но и после победы над внутренней и внешней контрреволюцией положение страны оставалось сложным. Россия оказалась в кольце изоляции, в окружении капиталистического мира. Необходимо было приложить огромные усилия, чтобы завершить начатое социалистическое строительство. У советских людей хватило энергии и решимости идти вперед, но временами мешали революционное нетерпение, упрощенные представления о темпах и возможностях революционной перестройки общества, недостаточность необходимых для этого знаний. Допускались в ходе социалистического строительства просчеты и ошибки, но сившие порой драматический характер. Это тоже историческая правда. Сталинские репрессии в 30-х годах нанесли тяжелый урон советскому обществу, но они не заслонили подвиг народа, создавшего могучую социалистическую державу.

Это стало возможным потому, что Октябрьская революция привела в движение громадный созидательный потенциал всех народов страны. Широкие народные массы, видя, как благодаря их непосредственным усилиям рушится старый мир, преобразуется облик Родины, впервые почувствовали свое прямое участие в формировании истории. Отсюда необычайный революционный энтузиазм и трудовая лихорадка 20—30-х годов.

В годы Великой Отечественной войны (1941—1945) советский народ, проявив массовый героизм, выстоял против фашистской агрессии и сыграл решающую роль в разгроме гитлеровской Германии, внес важный вклад в разгром милитаристской Японии, в освобождении поработанных народов Европы и Азии. Советский Союз, потеряв 20 млн. человек, вышел победителем в борьбе с коварным захватчиком, обладавшим огромным потенциалом почти всей Европы.

Победа над фашизмом и японским милитаризмом оказала глубокое воздействие на ход всемирной истории, ускорила процесс преобразования мира. Социализм перешагнул границы СССР, образовалась мировая социалистическая система. Страны, входящие в нее, сейчас занимают 26,2 процента территории земного шара, насчитывают около трети мирового населения, производят более 40 процентов мировой промышленной продукции. Появление качественно нового фактора на мировой арене предопределило изменение соотношения сил на планете в пользу сил общественного прогресса.

С Октябрьской революцией связаны исторические успехи национальной-освободительной борьбы народов планеты. «Советская революция», — писал великий сын Индии Джавахарлал Неру, — зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить». Существование альтернативной системы уже само по себе явилось вызовом колониализму. СССР, а затем социалистические страны дали угнетенным народам надежду и пример, а затем помощь и защиту. Все это в конечном счете содействовало краху колониальной системы империализма, изменению политической карты мира, на которой появились более ста новых независимых государств. При всех трудностях самостоятельного развития колоссальный положительный сдвиг в судьбах бывших угнетенных народов очевиден.

Социализм перешагнул границы СССР, образовалась мировая социалистическая система. Страны, входящие в нее, сейчас занимают 26,2 процента территории земного шара, насчитывают около трети мирового населения, производят более 40 процентов мировой промышленной продукции. Появление качественно нового фактора на мировой арене предопределило изменение соотношения сил на планете в пользу сил общественного прогресса.

С Октябрьской революцией связаны исторические успехи национальной-освободительной борьбы народов планеты. «Советская революция», — писал великий сын Индии Джавахарлал Неру, — зажгла яркое пламя, которое невозможно потушить». Существование альтернативной системы уже само по себе явилось вызовом колониализму. СССР, а затем социалистические страны дали угнетенным народам надежду и пример, а затем помощь и защиту. Все это в конечном счете содействовало краху колониальной системы империализма, изменению политической карты мира, на которой появились более ста новых независимых государств. При всех трудностях самостоятельного развития колоссальный положительный сдвиг в судьбах бывших угнетенных народов очевиден.

ЗА МИР БЕЗ ВОЙН

ВОЗДЕЙСТВИЕ Октябрьской революции на ход мировой истории проявилось в том, что впервые идеи мирного существования государств различных социальных систем были провозглашены руководителями принципов внешней политики Советского Союза. Идеями противники социализма объявляли эти тактические уловки, прикрываясь ставкой коммунистов на мировую революцию. Действительно, после Октябрьской революции и субъективные условия способствовали распространению представлений о близкой победе международной пролетарской революции. Но социализм, считал Ленин, нельзя привести путем экспорта. Во же время Троцкий и его сторонники фатально связывали судьбы России с победой мировой революции. Отсюда — их расчет на подталкивание революции с помощью силы. Ленин был непримиримым противником этой левяцкой линии, гибельной для революционного движения. Ленинская политика мира, прокладывая путь к искоренению войн из жизни человечества, закладывала новое политическое мышление в международных отношениях, которое стало императивом нашего времени. Мирное существование, взаимный отказ от решения военных путем вопросов противоборства двух систем становятся в наше время непеременимым условием выживания человечества. В новой ситуации мы осознаем и новое видение мира — без шора и догм, без мифов и предрассудков.

В спектре интересов государства, классов, наций Советский Союз отдаст беспорядный приоритет делу спасения человечества от ядерного истребления. Конкретным воплощением новой философии мира стали сформулированные на XXVII съезде КПСС (1986) основы всеобъемлющей системы международной безопасности и целый ряд конкретных инициатив по ликвидации к концу нынешнего века ядерного оружия. Отвергая парализующий фатализм, социалистические страны предложили концепцию активного воздействия на ход истории объединенными усилиями всего человечества. Внешняя политика СССР, стран социализма направлена на замену взаимного утешения и вооруженного противостояния равноправным сотрудничеством и принятию двух систем конструктивного характера. Именно такого исторического задания строя, рожденного Октябрьской революцией.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

ОКТАБРЬСКАЯ революция показала пример решения национального вопроса — одного из самых болезненных, самых драматических вопросов в истории человеческого общества. Она осуществила право угнетенных прежде народов России на самоопределение, создала им материальные, социальные и политические условия для национального возрождения и развития на основе равенства, свободы и добровольного братского сотрудничества в рамках единого союзного государства. Народы России находились на разных ступенях социально-экономического и культурного развития. Социализм обеспечил выравнивание уровней их развития, фактическое равенство наций и народностей во всех сферах жизни общества, расцвет культуры — национальной по форме и социальной по содержанию. Новый строй опроверг миф о неискоренимости меж-национального антагонизма, национального фактора в СССР перестал разделять людей.

В СССР впервые в истории интернациональное единство народов стало одним из основных факторов поступательного развития общества. Однако вирус национализма еще порой проникает в здоровый организм там, где ослабляется работа по интернациональному воспитанию. В качестве примера можно назвать националистические выступления групп молодежи в Алма-Ате, в столице республик Советской Прибалтики, объявленные западной пропагандой «мощным протестом бесправных народов», якобы насильственно включенных в СССР. На самом деле это были небольшие группы политических экстремистов, которые, злоупотребляя гласностью и демократией, попытались представить себя защитниками национального достоинства. Но люди отмежевались от этих демагогических, спекулятивных выступлений.

ПЕРЕСТРОЙКА — ПРОДОЛЖЕНИЕ РЕВОЛЮЦИИ

ПЕРЕМЕНИ, происходящие в СССР, являются прямым продолжением и развитием идеалов и целей Октября в новых исторических условиях. Перестройка роднит с революцией смелость и глубина проводимых преобразований, масштабность целей и задач. Главное в 1917 и 1987 годах — опора на широчайшие народные массы, их волю, чувство социальной ответственности и справедливости. Победа Октября была бы невозможна без самоотверженных действий рабочих, солдат, крестьян. Успех перестройки невозможен без самых активных действий всего советского народа. В Октябрьской революции основной задачей было, как подчеркнул Ленин, поднять низшие слои к историческому творчеству. И сейчас главное — активизация человеческого фактора.

В свете решаемых ныне советским обществом задач особое внимание привлекают переломные периоды истории страны, когда приходилось решать сложные задачи и лозунг сравнений современной перестройки с периодом построения социализма сохраняет свою актуальность, смелое признание трудностей и ошибок, самокритичность, вера в силы масс, необходимость делом доказывать, что мы не перестали быть новаторами.

Перестройка роднит с Великим Октябрем приверженность советского народа идеалам социализма, стремление к его совершенствованию. Это — решительная ломка механизма торжества, т. е. радикальное преодоление инерции феодализма, консервативных форм и методов работы и мышления. Перестроить надо многие изжившие себя структуры, формы организации жизни общества. Это, наконец, ускоренный темп движения общества. Радикальные средства обновления — открытость, демократизм, гласность, критика и самокритика, контроль со стороны масс. Они — гарантия перехода советского общества в принципиально новое качественное состояние. Все это подготовлено, с одной стороны, историческими достижениями нового строя, а с другой — назревшими потребностями устранения появившегося застоя. Такова революционная суть происходящих в СССР перемен.

Г. ТРУКАН,
доктор исторических наук.
[АПН].

АРМЯНСКАЯ ССР. — Сотрудничество детей наших двух стран поможет политическим деятелям найти общий язык на благо мира, — так сказала корреспонденту ТАСС Джундид Вудруф, руководитель программы пребывания в Ереване большой группы американских детей и деятелей культуры США — членов организации «Международное искусство для мира» из штата Массачусетс. Эта встреча была организована в рамках совместной программы «Дети — наше будущее». Десять дней, наполненных яркими встречами, концертами, играми, останутся надолго в памяти советских и американских детей.

Языковой барьер не стал помехой для создания документальных и мультипликационных фильмов, рисунков на тему «Что думают дети о мире». Американские и советские юные художники украсили рисунками и призывали к миру один из городских маршрутных троллейбусов.

На снимках: музмант из Массачусетса Джон Бабаля и студентка колледжа из Коннектикута Дженифер Ланд организовали концерт для армянских детей в одном из жилых кварталов Еревана; свои автографы-рисунки оставили на троллейбусе советская школьница Вергиния Бутава и ее новояз американская подруга Донна Альверанде.

Фото Р. АТАЯНА. Фотохроника ТАСС.

Языковой барьер не стал помехой для создания документальных и мультипликационных фильмов, рисунков на тему «Что думают дети о мире». Американские и советские юные художники украсили рисунками и призывали к миру один из городских маршрутных троллейбусов.

На снимках: музмант из Массачусетса Джон Бабаля и студентка колледжа из Коннектикута Дженифер Ланд организовали концерт для армянских детей в одном из жилых кварталов Еревана; свои автографы-рисунки оставили на троллейбусе советская школьница Вергиния Бутава и ее новояз американская подруга Донна Альверанде.

Фото Р. АТАЯНА. Фотохроника ТАСС.

РАБОТА БЕЗ ПЛАНА — ЧТО ДЫРКА В КАРМАНЕ

В «ОСНОВНЫХ положениях коренной перестройки управления экономикой», принятых ЦК КПСС, отмечается:

«Создать систему формирования эффективной занятости населения. В новых условиях хозяйствования необходимо кардинально улучшить организацию использования трудовых ресурсов, отбора, подготовки, переподготовки и трудоустройства кадров.

Для осуществления общегосударственной политики занятости перестроить деятельность Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам и его органов на местах, возложить на них ответственность за обеспечение полной занятости, трудоустройство, подготовку и профориентацию высвобождающихся работников и незанятого трудоспособного населения, удовлетворение потребности предприятий в кадрах.

Положения этого тезиса являются конкретизацией идей, разработанных XXVII съездом КПСС и заложенных в Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года.

Как решаются проблемы использования трудовых ресурсов и занятости населения в Ташкентском районе? К сожалению, здесь еще неощутимы сдвиги в этом направлении. В профориентационной работе среди молодежи, улучшении материально-технической базы профессиональных училищ и УПК, оказании этим учреждениям шведской помощи со стороны базовых предприятий еще немало недостатков, а самое обидное, молодым кадрам нередко высказываются недоверие.

В районе имеются пять учебно-производственных комбинатов, в которых занимаются 3.400 школьников из 8—10 классов. Ежегодный выпуск учащихся этими УПК превышает 1.200 человек, которые наряду с аттестатом зрелости получают и свидетельства о получении профессии. Но очень незначительная часть обладателей таких свидетельств впоследствии работают по приобретенной специальности или поступают в средние специальные учебные заведения. Механизаторы, столары-плотники, шоферы, швеи, доярки, штук-

туры-маляры — подготовка таких специалистов предусматривается в УПК, а в действительности учащиеся нередко не овладевают этими специальностями, а только посещают занятия, на которые в течение трех лет еженедельно отводится один день. Почему же эти занятия не дают ожидаемых результатов? Почему дело ограничивается только получением аттестата? Нет четкой картины о потребностях в рабочих кадрах на предприятиях и в организациях района. Профильность УПК определяется не спросом, а возможностью проведения тех или иных занятий. Один только пример: если бы деятельность УПК исходила из потребностей в кадрах, то давно был бы утолен «голод» рабочих на заводе «Намангансальмаш». До пуска в строй этого завода были предприняты шаги по кадровому обеспечению, но лица, направленные на обучение в Херсон, не вернулись обратно на предприятие. Причина заключается в том, что посланцы проживают в различ-

ных кишлаках района, удаленных от центра на 15—20 километров, они не были обеспечены поездом к месту работы, а маршрутных автобусов или нет вовсе, или на них нельзя надеяться. Вот и получается, что средства на обучение кадров были потрачены впустую, бездумно. А ведь результаты могли быть иными, если бы к обучению были привлечены юноши и девушки, проживающие в близлежащих кишлаках. Теперь же большая часть из ста посланцев работают или ищут работу по другим специальностям. А заводу предстоит расширение, недавно 18 человек были направлены на учебу в Ташкент. В связи с этим подумалось: а почему бы в решении проблемы не пойти через подготовку слесарей и токарей в МУПК № 1, расположенном поблизости от завода — в кишлаке Алчин? Но такой разумный ход, видимо, кому-то не приходит в голову: учебный комбинат продолжает подготовку трактористов, в то время как базовые колхозы «Узбекистан» и имени Карла

Маркса не нуждаются в таких специалистах.

Другой пример: МУПК № 2 на территории сельского Совета «Ахсин». Здесь есть отделение по подготовке доярков, в котором занимаются учащиеся из школ №№ 20, 23, 24, 29, расположенных в колхозах «Звезда Востока», имени Кирова и Совхозе имени В. И. Ленина. На первый взгляд кажется, что эти хозяйства нуждаются в доярках. В действительности тут картина несколько иная. В этих четырех хозяйствах работают 40 доярков. Такое же количество свидетельств выдается ежегодно выпускникам отделения МУПК по подготовке доярков, которые в основном по специальности не могут устроиться. Стоило ли учиться, тратить время и силы? Стоило ли на обучение расходовать средства?

В этом же УПК до сих пор не решен вопрос о выдаче своим выпускникам по специальности шофера каких-либо свидетельств.

Поистине, работа без плана — что дырка в кармане.

С. ТАДЖИБАЕВ,
Л. ТАДЖИБАЕВ.

Ярким зажигательным праздником стали дни Узбекской ССР на главной выставке страны. Лучших представителей направления республика в столицу нашей Родины с рапортом 70-летия Великого Октября. Деря щедрой земли, плоды труда золотых рук ее тружеников смогли увидеть москвичи и гости Москвы в павильонах ВДНХ.

И не только теплое солнце, необычное в это осеннее время, согрело всех — жар сердца, искрящийся талант и гостеприимство узбекистанцев создавали атмосферу дружбы и единства. Особую ноту вносило в праздник Узбекистана на ВДНХ СССР присутствие в составе делегации детских творческих коллективов.

Рассказать об их выступле-

нии, поделиться своими впечатлениями наш внештатный корреспондент попросила режиссера-постановщика детской концертной программы, заслуженного работника культуры УзССР, директора ташкентской музыкальной школы № 22 И. Т. Ладина.

— Иосиф Тимофеевич, с чем возвратились вы домой после участия в праздновании дней Узбекской ССР на ВДНХ?

— Неповторимые светлые чувства переполняют всех участников делегации от астрочки, оказанной нам, от теплого отношения москвичей, их интереса, сердечности, с которой они встречали выступления участников культурной программы и особенно наших маленьких артистов.

ПРАЗДНИК В МОСКВЕ

— Каков возраст самых маленьких посланцев республики?

— Пять-шесть лет, — это воспитанники детских садов №№ 394 и 483 Акмаль-Икрамовского района г. Ташкента. Они приехали в Москву как победители проводимого в нашей стране II Всесоюзного фестиваля народного творчества, посвященного 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции, чуть старше участники таких известных коллективов, как лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана народный ан-

самбль танца «Юлдуз» и вокально-инструментальный ансамбль «Гуна» Республиканского Дворца пионеров и школьников под руководством Э. Ресулходжаева и В. Матвеева.

— Принимали ли участие детские коллективы во «взрослых» концертах?

— Да, и причем свое активное. Большая концертная программа, главный режиссер которой заслуженный артист республики, лауреат Государственной премии им. Хамзы Абдурашид Рахимов, включала совместные выступления

профессиональных исполнителей и детворы. Воспитанники детского сада № 394 пели вместе с заслуженным артистом УзССР М. Ташматовым песни «Звезды» и «Лампа Аладдина», написанные им и Г. Кучкаровой на слова Р. Фархадии. А песня «Детство», которую исполнили вместе ребята 483-го детского сада и солистка Узбекской госфилармонии Э. Акбулатова, была подготовлена В. Сепаровой и Р. Фархадии специально к празднику и получила горячие зрительские аплодисменты.

Язык искусства доступен

всем и без перевода, особенно, когда на нем говорят дети. Мы имели прекрасную возможность убедиться, что они своей искренностью, особым сценическим обаянием добились теплых симпатий и не уступили профессиональным коллективам, известным далеко за пределами республики, самодетельным исполнителям из всех областей Узбекистана.

— Конечно, четыре дня — это небольшой срок для знакомства с Москвой, тем более что основное время, видимо, было отдано концертам. И все же что успели посмотреть ребята?

— Да, о свободном времени говорить не приходилось, все было занято репетициями, праздничными выступлениями.

Но знакомство состоялось и началось оно с Красной площади, Кремля. Дети побывали в Мавзолее В. И. Ленина, на могиле Неизвестного солдата.

Замечательным подарком для них стало посещение любимого театра всей советской детворы — кукольного театра С. В. Образцова.

Без сомнения, эта поездка останется самой памятной в ребячьих сердцах на долгие годы. Наши дети увозили домой не только Почетные грамоты братской дружбы всех народов Советской страны.

Закончились дни Узбекистана, но эстафету приняли труженики другой республики, значит, праздник продолжится...

М. КОСЫХ.

БЕСЕДА С ГРУППОЙ ЛИЦ ИЗ ЧИСЛА КРЫМСКИХ ТАТАР

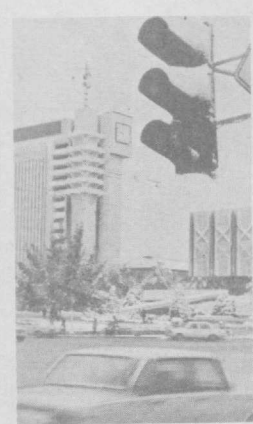
26 ОКТЯБРЯ в прокуратуру республики были вызваны жители Ташкента и Ташкентской области А. Абляев, Ф. Аблямитов, М. Джамилев, Р. Джамилев, Н. Кадиров, Ш. Кайбуллаев, И. Сулейманов, Э. Фазылов, И. Хайров, А. Хамзин, именуемые себя «инициативной группой». В канун общенародного праздника — 70-летия Великого Октября — этим лицам вновь была разъяснена недопустимость нарушения установленного порядка проведения массовых мероприятий.

В ходе беседы прокурор Узбекской ССР А. В. Бутурлин и министр внутренних дел республики У. С. Рахимов ответили на ряд вопросов. Руководители правоохранительных органов республики подчеркнули готовность этих органов решительно пресекать любые нарушения правопорядка, связанные с националистическими проявлениями и противоправными действиями со стороны лиц из числа крымских татар.

В условиях широкого и свободного изъяснения мнений попытки отдельных лиц или группировок выдавать свои националистические взгляды за волю всех советских граждан из числа крымских татар, противопоставлять их работе государственной комиссии, проводить мероприятия, нарушающие общий установленный порядок, — отнюдь не способствуют поиску оптимальных позитивных решений. Напротив, они подрывают доверие, создают напряжение, разжигают страсти. Это особенно нетерпимо в дни большого праздника советских людей — 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции, положившей конец социализму и национальному угнетению, обеспечившей торжество идей дружбы и братства всех народов нашей социалистической Отчизны.

Руководители правоохранительных органов предупредили вызванных из беседы лиц о дополнительных полномочиях, которыми наделены правоохранительные органы с целью обеспечения правопорядка в дни проведения праздника.

Ф. Аблямитов, И. Хайров, А. Хамзин и другие заверили, что они со своей стороны не допустят действий, нарушающих общественный порядок.

Теплое утро стояло за редакционным окном. Это было минут 10 назад. Вдруг повалил снег. Мокрым вихрем засуетилась наша южная минипура. И это посреди золотистого октября! И едва только первый в нынешнем учебном году неожиданный такой снег припорошил козырьки светофоров, капоты машин, деревья и непокрытую голову фотокорреспондента, последний (а что ему еще оставалось делать?) вынул из кофры свой аппарат. И вот — перед вами результат этого современного порыва.

Снег в Ташкенте и в январе-то дефицит, а представляете, какой подарок — октябрьская игра в снежки! Если уже не представляете — постарайтесь вспомнить свое южное детство. Наш фотокорреспондент сделал это мгновенно. Снимок его поможет и вам.

А эти веселые девчонки пришли на свой пахтаноровский теннисный корт и обнаружили: корт побелел. Однако не предсказывая, как ни странно, синоптикими свежачка неожиданность нисколько их не шокировала. А вы смогли бы на снегу играть в теннис!...

...Вполне возможно, что сейчас за вашим окном светит солнышко. Но не забывайте о снеге. Наши предки верили, что ранний, он приносит удачу.

Фото Ф. ФАТХИСЛАМОВА.

ЗАРУБЕЖНАЯ ЭКСПРЕСС-ИНФОРМАЦИЯ

ПОЛИТИКА
ИДЕОЛОГИЯ
КУЛЬТУРА
ОБРАЗОВАНИЕ

ЖЕНЩИНЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОНГОЛИИ

В ПРЕДСТАВЛЕНИИ европейской женщины, уже несколько уставшей от излишней эмансипации, восточная женщина традиционно воспринимается тихой, робкой, молчаливой, следующей за своим «повелителем» на несколько шагов поодаль.

В доореволюционной Монголии женщины, хотя и не носили чадру, но были домашними рабынями, прислугами мужей. Они не смели даже ступить на почетное место в юрте, не смели снять головной убор в присутствии свекрови.

Наблюдая сегодня за монгольскими женщинами, отмечая женственность, мягкость, чуждость — черты очень характерные для них. И мужчины они почитают. И национальная одежда дели ими не забывается. В этой одежде наряды с европейской они появляются и на улицах, и в театральном и концертных залах.

Ну а в остальном... Какие изменения произошли в их социальном положении!

Вот для примера лишь пять коротких интервью с женщинами очень разными, но объединяет которых одно: они многого добились в своей жизни благодаря упорному труду, знаниям, но прежде всего благодаря историческим преобразованиям, которые дал миру Октябрь и которые вдохновленная его идеями принесла Монголии Народная революция 1921 года.

Я задала им всем такой вопрос: «Что значит лично для вас победа Великого Октября?»

Вначале слово той, которая представляет Монголию за рубежом: Л. ИДЭР. С 1986 года по настоящее время она — временный поверенный в делах МНР во Франции. До этого была постоянным представителем МНР при ЮНЕСКО. Ей 50 лет, она выпускница

МГИМО. Светловолосая, отличающаяся от своих соотечественниц, Идэр с 60-х годов работает в системе МИД МНР. Свободно владеет французским, английским, по-русски говорит вообще без акцента. У нее семья, двое детей. В Париже живет с мужем и четырехлетней дочерью. Отпуск проводит дома, в Улан-Баторе.

«Октябрь для меня — равноправие, — подчеркивает она. Равные условия для развития. Монголия ныне имеет одинаковый голос с другими государствами. С ней считаются, к ней прислушиваются. Словом, моя страна за эти годы из нищего, отсталого захолустья, «окраины мира», превратилась в равноправного члена международного сообщества, в развитие государства».

Теперь предоставим слово той, которая, как никто, знает и понимает экономическое состояние Монголии: первую заместителем министра финансов МНР, доктору экономических наук Б. ДОЛГОРМЕ. В свои 58 лет эта элегантная женщина выглядит весьма молодо. Общась с ней, забываешь, что перед тобой государственный деятель. Долгорма держится просто, непринужденно.

«Октябрь принес свободу, независимость и счастье моему народу. Если бы не победа Октября, нашей Народной революции в 1921 году, то в существовании сегодняшней Монголии я сомневалась. Это понимает каждый монгол. Впервые трудовой народ получил возможность строить общество в своих интересах. Впервые открылась дорога к такой цивилизации, в которой нет эксплуатации, безработицы, неграмотности, успехов нашей республики в социалистическом строительстве нали-

цо. Открыт простор инициативе трудящихся, творчеству, талантам, способностям.

Монголия — издана страна животноводства. Вот что говорит представительница этой области сельского хозяйства Р. ЦЭРЭНДУЛАМ — членкорреспондент АН МНР, доктор сельскохозяйственных наук, руководитель сектора НИИ сельского хозяйства.

«Я — воспитанница советских ученых. И горжусь тем, что не только я сама, но и последующие поколения монгольских ученых также получили образование в СССР. У меня двое детей, дочь учится в Ленинграде. Так что родина Октября для меня вторая родина.

Я была участницей недавно проходившего в Москве Всемирного конгресса женщин. Запомнились слова из приветствия М. С. Горбачева. То, что женщины дают обществу и что в состоянии общества дать женщинам, социальное равенство, обеспечить ей должное социальное самочувствие. Положение женщины — барометр демократизма любого государства, показатель уважения прав человека в нем».

А теперь представлю Д. ЦЭНД-АЮУШ — работницу кожевеной фабрики, Героя Труда МНР.

Она очень красива, белокожа, с черными сияющими глазами, ослепительной улыбкой. Ей 37 лет, у нее четверо детей. Ведет большую общественную работу. Достаточно сказать, что с 1981 по 1985 год Цэнд-Аюуш была заместителем Председателя Великого Народного хурала МНР.

— Я обыкновенная работница, швейношвейка по профессии своей работой. Ведь на-

ша продукция направляется во многие страны — СССР, Югославию, Австрию, Швейцарию.

Я неоднократно бывала в Советском Союзе, ездила в ГДР и на Кубу. Встречалась в Москве на Всемирном конгрессе с женщинами из капиталистических, развивающихся стран: они не имеют равного права на образование, зарплата у них по сравнению с мужчинами низкая, очень много безработных. Мне, матери, горько слушать их рассказы.

Только благодаря Октябрю наша жизнь так отличается от той, которой живут они. Мы спокойны и уверены в будущем».

Монголы очень артистичны и музыкальны. Слово той, которая стояла у истоков создания профессионального театра в своей стране. Э. ОЮУН — председатель Союза работников искусства МНР, народная артистка МНР, переводчик, драматург.

«Что значит Октябрь в моей жизни? — переспрашивает она. — Я родилась в семье учителя в 1918 году. Счастлива, что мои родители настояли на том, чтобы я выучила русский язык. Он стал для меня окном в мир знаний.

Ваша страна очень много делает для мира на Земле. М. С. Горбачев прилагает для этого все усилия. Такому человеку, такому государству, такому народу, так страстно желающему, чтобы люди на нашей планете жили в дружбе и мире, можно верить».

Вот и я хочу, чтобы дети Земли не умирали от голода, болезней и войны. Пусть они плечут только от утраток, да от ушибов и шишек, полученных на улице».

Вот всего лишь пять коротких встреч с пятью женскими судьбами. Познакомившись с этими монгольскими женщинами, еще раз думаешь о том, что дала победа Октября не только Стране Советов, но и всему человечеству... Она перевела вековые устои, открыла дорогу к раскритию и раскрепощению личности. Стали возможными вечные мечты о равенстве, свободе, мире, труде.

И гордишься тем, что и сама являешься гражданкой этой великой страны, давшей миру свет, прогресс.

Л. КОМАРОВА,
корр. АПН.
Улан-Батор — Москва.

ДРАМА ПЕНДЖАБА — РЕЗУЛЬТАТ ИНОСТРАННОГО ВМЕШАТЕЛЬСТВА

Силы империализма предприняли согласованные попытки разрушить территориальную целостность Индии с помощью сикхских экстремистов. Главная цель антииндийской стратегии — подорвать ее миролюбивую политику, антиимпериалистический курс, заставить отказаться от принципов неприсоединения.

Никогда не было сомнений в том, что именно иностранная рука подливает масла в огонь конфликта в Пенджабе, вскармливает экстремистов и сепаратистов. За последнее время появились новые свидетельства такого вмешательства.

Деять террористов, арестованных в июле в девяти различных районах Пенджаба, во время допросов назвали одно и то же место подготовки и имя одного и того же пакистанского офицера, инструктора бывшего ИИ.

Г. М. Сайяд, известный общественный деятель из пакистанской провинции Синд, в специальном интервью деловому журналу «Линк» сказал: «Это правда, что Пакистан

поставляет новейшее оружие сикхским экстремистам. Оружие, которое Пакистан поставляет из США», передает экстремистам в Пенджабе (Индия)».

Среди оружия, незаконно переправленного через границу в течение мая — июня 1987 года, находились также 144 автоматических винтовки китайского производства, способные выпускать 700 пуль в минуту.

До конца июля только тридцать этих винтовок было конфисковано. Из такой винтовки были убиты пассажиры автобуса в 8 июля в Фатехбаде (Хариана). Террористы получили также американские ракеты «Стингер» из партии, предназначенной афганским душманам.

Полицейский был арестован в Синд — водитель автобуса, пассажиры которого подверглись бандитскому нападению в конце июля в районе Гурдаспур (Пенджаб). Он оказался соучастником этого грязного преступления. На допросе С. Сингх признался, что в 1984 году он перешел индо-пакистанскую границу и

прошел специальную подготовку по применению оружия в пакистанском городе Файзлабаде.

Наиболее разоблачительные признания сделал Мохан Индер Сингх. О них писали в своих июльских номерах крупнотиражные журналы. Его показания читаются как захватывающий детективный роман о том, как молодой образованный сикх из сервезного студента превратился в оголтелого сепаратиста, который обучался использованию компьютеров, изучал способы применения и изготовления химических взрывчатых веществ, прошел шестинедельное обучение методам ведения рукопашного боя, владению огнестрельным оружием.

Мохан Индер Сингх ездил в Непал, Таиланд, США, Канаду и Пакистан, где собирал средства и договаривался о поставках оружия. Он входил в мозговой центр и являлся связующим звеном между канадскими и индийскими экстремистами. Во время допроса он рассказал о том, как в США и Канаде были собраны

четыре миллиона долларов для закупки в Великобритании новейшего оружия: гранатометов, американских пулеметов М-60, автоматов МК-37 и Томпсон калибра 9 мм с достаточным количеством боеприпасов.

Недавно индийские газеты писали о том, что США предоставили политическое убежище некоему Харбаджану Сингху, члену Всендийской Федерации студентов-сикхов. Правительство Индии выразило по этому поводу письменный протест госдепартаменту США, но безрезультатно.

Газета «Вашингтон пост» поместила новую информацию о том, что, по сообщению индийских дипломатов, в настоящее время в Канаде насчитывается больше число крайних правых сикхских организаций, чем в самой Индии. Только в июле 174 сикхских эмигранта попросили здесь политического убежища. Их просьба была удовлетворена.

Джагджит Сингх АНАНД,
индийский публицист.
[АПН]
Дели

БОЛГАРСКИЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ ДЛЯ «МОСКВИЧА»

ВОЗМОЖНО, кому-то это покажется странным, но три части автомобиля — бампер, капот и обода — стали приоритетным научным изобретением в Болгарии при сотрудничестве с огромным советским предприятием. Речь идет о современной технологии в гальванотехнике, на основе которой появилось болгарское изобретение — меднение в кислом электролите с добавлением В 72-11. Технология разработана коллективом сотрудников Единого центра химии при Болгарской академии наук, дает более высокие результаты по сравнению с западногерманской технологией «Блазберг» и американской «Ибак», которые импортировались для нужд советских автомобильных заводов. Благодаря болгарской добавке три детали самого современного в мире транспортного средства будут

дольше сохранять свой блеск и монолитность. Для нужд советских автомобильных заводов НВЭС произведено примерно 400 тонн этой добавки в год. Признание первых ее открывателей и тех, кто внедрил изобретение, вполне заслуженно — Димитровская премия присуждена профессорам С. Рашкову, И. Пожарлиеву и И. Юхновскому.

Сейчас возникают новые формы творческих контактов в научно-практической деятельности стран социалистического содружества: налажено

полезное сотрудничество между болгарскими научными институтами и автомобильными заводами имени Ленинского комсомола, в котором активно участвует и Институт общей и неорганической химии БАН.

Под руководством академика Георгия Близнакова четыре года назад на этом же заводе внедрены разработанные в Болгарии оригинальные технологии устойчивых к износу боридных покрытий, которые наносятся на твердосплавный инструмент и по

своим параметрам не уступают продукции самых авторитетных западных фирм. Благодаря им советская автомобильная промышленность экономит в год более 600 тысяч рублей. Многократно повышается производительность инструмента, используемого в производстве деталей для «Москвичей». Вместе с советскими специалистами созданы также разработки в области химико-термических операций.

Н. ПРАВЧАНСКИ,
болгарский журналист.
[София-Пресс — АПН].

МУЗЫКАЛЬНЫЙ МИР ПУШКИНА

1987 ГОД — ГОД ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

ПЕРЕД афишей остановились даос. Смотри, завтра в филармонический вечер старинного романа. И какие имена! Виельгорский, Глинка, Верстовский, Генцшта!

— Значит, будут исполняться романы на стихи Пушкина. Это все его современники. Надо пойти. Непременно. Я смотрел вслед молодым людям и радовался. Творчество поэта заняло в музыке почетное место. Одна музыкальная мода меняет другую, вчерашнее увлечение забывается в угоду сегодняшнему, а романы наших прапрабабушек с незамысловатыми мелодиями продолжают жить. Неужели все дело здесь только в очаровании старин? Наверное, нет. Истинная поэзия неподвластна капризам моды, она живет вечно, соседствуя с прекрасной музыкой.

Композиторы, музыканты, исполнители — современники поэта — очень быстро поняли, насколько музыкально пушкинское слово. За короткое время на стихи юноши-поэта пишется десятки романсов. А. Верстовский, И. Генцшта, Н. Титов, М. Глинка, К. Кавос — лучшие композиторы того времени — перекладывают на музыку поэтические шедевры своего знаменитого современника.

Что привлекало композиторов в поэзии Пушкина? Для них в стихах главным были не ситуации, не интриги, не музыкальность сама по себе. В произведении поэта они сопереживали с внутренним миром человека — сложным, противоречивым, реально и человечески характером и взаимоотношениями. Так было с романсами «Зимний вечер» М. Яковлева, «Я вас любил» А. Албашева, «Что в имени тебе моем?» Н. Титова, так было и с первой пушкинской оперой «Руслан и Людмила» М. Глинки, восточные сцены которой, по меткому замечанию Б. Асафьева, стали началом традиции русской музыки «восточного». И особенно наглядно это просматривается в опере М. Мусоргского «Борис Годунов», сыгравшей огромную роль в развитии музыкальной культуры нашей страны.

Музыкальный мир Пушкина — это также и те произведения, которые посвящались поэту. Например, «Восточная поэма» С. Алексеева, «Предсмертное слово Онегина» А. Кунанбаева. Совсем недавно, например, в Ленинграде впервые прозвучала кантата «Линейское сказание о дуэли и смерти Пушкина». Написал ее выпускник Ленинградской консерватории Л. Дестянский. Автор литературной основы музыкального произведения — знаток фольклора Б. Шергин. По существу он обработал народные тексты, собранные на русском Севере.

К живительному миру произведений Пушкина обращались более тысячи композиторов. Среди них мы видим всемирно знаменитых и прославившихся композиторов всей страны или только специалистов. Для некоторых из них (К. Абишев, Н. Азиев, Н. Алвердиков, П. Лобанов) это обращение было эстетическим и творческой жизнью, для других (А. Албашев, Б. Асафьев, П. Васильев, П. Виардо, М. Глинка, А. Даргомыжский, В. Дешевов, Ц. Кюи, Н. Метнер) постоянным и плодотворным.

Здесь уместно упомянуть о новых вехах в музыкальной Пушкинине. В Горьком проведен Первый Всероссийский пушкинский фестиваль оперного и балетного искусства «Болдинская осень». В Ереванском театре оперы и балета им. А. Спендиарова поставлена опера-балет «Путешествие в Арзрум» народного артиста СССР, композитора Эдгара Оганяна. А вот факт, о котором ничего не сообщается в справочнике «Пушкин в музыке». Танцовщик и балетмейстер Марис Лиела поставил рок-оперу «Гир во время чумы».

Разумеется, музыкальный мир Пушкина — это прежде всего его стихи. Именно в них зафиксирован музыкальный быт эпохи — салоны (княгини Зинаиды Волконской, например), семейное музицирование, слушание цыган, домашние постановки, крепостные хоры и оркестры, концерты звездных знаменитостей... Во многом благодаря стихам мы знаем и музыкальные пристрастия самого поэта. Пушкин любил русские народные песни, бережно собирал их и записывал, знал музыку венских, итальянских и французских композиторов.

Мы достоверно не знаем, играл ли Пушкин на фортепиано или нет. Но можно с достоверностью сказать, что с детства он рос и воспитывался в тесном общении с музыкой. К ним в дом постоянно приходил учитель музыки — он давал уроки сестре Ольге. В Лицее хоровое пение и музыку преподавал В. Теплер.

Пушкин хорошо знал многих композиторов своего времени. И в первую очередь А. Н. Верстовского, М. Ю. Виельгорского, М. И. Глинку, написавших немало романсов на его стихи. Многие из этих музыкальных произведений с успехом исполняются и на современной нам сцене. Музыкальный вкус Пушкина в определенной степени оттачивали многие исполнители, концертирующие в это время. Есть свидетельства, что поэт слышал игру знаменитого пианиста Джона Филда, Каролины Собаньской, пение Екатерины Петровны Луниной (Риччи). Восхищался он и исполнительским мастерством пианистки Марии Шимановской. Не случайно в ее альбоме остались знаменитые строки: «Из наслаждений жизни одной любви музыка уступает, но и любовь мелодия». Эти же слова он вписывает в романсы, посвященные Анне Андреевне Бартолевой. Только в этом случае вместо «мелодия» будет стоять «гармония».

Все это позволяет сказать, что Пушкин был музыкально образованным человеком, знакомым с музыкальной жизнью страны. И не случайно наряду со знаменитыми балетными строками («То стан совет, то разовьет, и быстрый ножкой ножку бьет») у него есть те, которые с блеском передают звучную музыку:

Он звуки льет — они кипят, они текут, они горят... При внимательном чтении некоторых произведений Пушкина мы можем убедиться, что поэт стихотворным ритмом великолепно передает музыкальные размеры. Вальс: «Однообразный и безумный, как вихорь жизни молодой... Мазурки: В огромной зале все дрожало, паркет трещал под каблучком... Читая подобные строки, современный читатель лучше знакомится с музыкальным миром Пушкина, музыкально образовывается, приобретает тонкий музыкальный вкус. И самое главное, ясное понимает, как удалось поэту насытить напевностью свое творчество, которое продолжает и в наши дни оказывать такое мощное воздействие на современную музыку.

Ю. ПОПОВ.

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА

ПОКА ЖИВЕ

Известный ленинградский бард Александр Дольский — добрый друг нашей газеты. Недавно он передал для «Литературной странички» свои стихи. Подписчики «Учителя Узбекистана» станут первыми их читателями.

Александр ДОЛЬСКИЙ

Весна давно уж позади и лето жарко. В осенний вечер не сиди и не смотри на дожди из окон. Войди в осенний золотой... Петухоподобная уздечка оторвет вдруг перед тобой природу честность и страдание. Усталость легкую пойми — ведь это вовсе не усталость, а сожаление, что с людьми осталось быть — такая малость. Беда не в горечи разлуки, не в смене ложки или крышки, не в том, что слышен сердца стук, а раньше ты его не слышал. Не в том печаль, что рвется нить, а ты в суде не маловалил, а в том, что и любить, и жить, ты так недавно научился.

Старый трамвайчик

Смотри — трамвайчик старый гуляет по колее. А нем мальчишки с гитарой сидят лицом к лицу. Они поют о лете, о солнце, о любви. Они почти что дети, с собой их не зови. Не пой им понапрасну тревожные стихи. Печали их прекрасны, а истины легки. А лето пахнет сладко музичированное, слушание цыган, домашние постановки, крепостные хоры и оркестры, концерты звездных знаменитостей... Во многом благодаря стихам мы знаем и музыкальные пристрастия самого поэта. Пушкин любил русские народные песни, бережно собирал их и записывал, знал музыку венских, итальянских и французских композиторов.

Бесчисленные краски

Пронабегав по малым и тусклым улицам великого, того, что не бывало, иду с упорством диланца, и в жестких играх боссов, весь тыл отцовский получаю. Нас голод сбил в коммюнистические, и мудрые, и злые оловыши мы обходили рынки и пивные, хватая беломор и огурцы. Мужчины ушли по смертельной дороге... Казалось — грехи отпустила война. И жалким старухам и старцам извлекать чужую извлекать, последнюю мелочь бросала шпана. Союзники выискивали визу на яхине Детройт-фор-Сталинград. Ты юный, чутко-чутко крутнее нас. Охота, охота, охота! Я сытости домные не приемлю — набитое нутро смирлет злость. Я землю даю ел, когда на землю варенье у него-то пролилось. Далекие годы, тревожные годы... Ты в сердце, до смерти, дружок, и очень легко повзрослеть было нам. И этой тревоги, и этой дороги, я вам не желаю и вам не отдаю.

Охота

Птица танцует в любовной тоске, Вокруг тишина и дремота, Но смерть ее прелестней неведальне... Охота, охота, охота! Увидишь, одна дурная слава, И беззащитное зверье, И кругосветная портова. Охотник, брось свое ружье! Железнозвонкой сцепляешься в щель, Охотники всех поколений В спонсорствах ситом наводят ружье На тощих лиц и оленей. И запл, почувствовав в сердце Кривизну, как братан, от боли. Меньшим своим братьям принесет Книзья интеллекта и воли. Охотник, брось свое ружье! Охотник, брось свои зава! Будь ты хоть гений, хоть герой, Творец космической идеи, Но в сердце сделанной дырой, Гордишься, могут лишь злодеи. Охотник, брось свое ружье! И в ужасе дети по полю бегут. В них целится пыльная рота. Кончай завий, из недолгой маршрута. Охота, такая охота! Дымит города, омеаны в грязи, С прогресса ползет позолота, И копится в легких уран и бензин. Охота, охота, охота! Охотник, помни и живи! Не сутешься в полях и рощах, Ведь ты не бог, так будь попроще. Безумно право на крови Карать и миловать, Ты сам Подерн будешь небесам... Охотник, помни и живи!

Из чего только сделаны мальчишки

Из чего только сделаны мальчишки? Из гримас от снух оналных, Из станова граненых и грязных, Из ругательства и окринов разных, Из заплясов винных и водочных, Из гонимых и гонимых, Из скандалов, разводов, предательства, Неадекватности, спор, надругательства, Из чего только мальчишки созданы? Из блудливых по городу подзвону, Подозрительности, недоверия, Из алтеки и из парфюмерии, Приставаний и драк с пононующей, алиментов тоски, безотцовщины, Из забытого наместо отчества, Чеснока, пустоты, одиночества, Из чего только мальчишки собраны? Из болезненных нервов и органов, Из чувствительных слов и из нежности, эгоизма, распада, небрежности, Из раскаяния, илты, обещания,

Звуки и краски

Кроны так ярки в фоне кручи — тональность Синьяка, Моцарта илюю. Сотвори пейзажи бог, но порой они не ах. Что творец решить не смог, за него сумел Ван Гог. И озвучить те картины — леса и равнины, снег и сумерки в горах смог нечаянно Бах. Ли лилово, ре — красное, синие — си, но для сирени си прекрасно, как цвет в апельсине. Ми — нам милость, а минор не печаль — прохлада рук, приглушенный разговор, светлосиний, синий звук. Ты говоришь, что жизнь тревожна, в ней есть обман, но правды ты понять не можешь, стоишь туманы. И от презрения и обиды неправ твой суд. Ни солнца, ни луны не видно, стоишь туманы. И вновь меня без объяснения легко и странно уводит вдали цветные тени, стоишь туманы. Но вот однажды попадетс такой маршрут, что мне вернуться не придется — дожди идут... 1986

Туманы и дожди

Смотрю на тебя и не верю, что может природа создать в такой ослепительной мере такой красоты благодать. Как можно из атомов почвы и легких молекул небес слепить этот профиль неточный и стай, отрицающийся в дождь. И речки как скринка на фоне шумящих лесов, и ум ироничный и странный, подлинный, как стволы деревьев. И руки, плывущие грустно по правилам северных птиц, и губы, твердящие устно проблем мурлыкающих стран. Как жаль, что любые портреты в движении, и сидя, и в рост не смогут спланировать это... Оттенки и глотки дождя. А голос из света и влаги, и музыки старых времен значани на нотной бумаге не может быть заветным. Чисты, совершенны движенье, как съема замедленных крыл. Я думаю, эти решения творец не один находил. 1983

Тыловое детство

Каких несчастий и какой тоски вкусило наше пасмурное детство! Росли в жестких играх боссов, весь тыл отцовский получаю. Нас голод сбил в коммунистические, и мудрые, и злые оловыши мы обходили рынки и пивные, хватая беломор и огурцы. Мужчины ушли по смертельной дороге... Казалось — грехи отпустила война. И жалким старухам и старцам извлекать чужую извлекать, последнюю мелочь бросала шпана. Союзники выискивали визу на яхине Детройт-фор-Сталинград. Ты юный, чутко-чутко крутнее нас. Охота, охота, охота! Я сытости домные не приемлю — набитое нутро смирлет злость. Я землю даю ел, когда на землю варенье у него-то пролилось. Далекие годы, тревожные годы... Ты в сердце, до смерти, дружок, и очень легко повзрослеть было нам. И этой тревоги, и этой дороги, я вам не желаю и вам не отдаю.

Расказ бывшего беспризорника

Как-то раз я за инокостасом спал в хохлово и со сна, слышу — участковый дядя Вася тормошит меня: — Вставай, шпана! А так как не имел я даже мамы, то, когда папа в командировке, был щипачем голодным и упрямим, он сдал меня в большой сиротский дом. А там меня помывли и подстригли, и развели мои повывели в два дня, и я вышел со мною фишки-мигли, и в пионерии приняли меня. Стола под залугой-дугой, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об улице любовной тосковал. Я вспоминал, как тырили картошку, и множество еще красивых дел, и как спали мы от соседа шошу, которую он опитать успел, а я все арифметику листал. Курить я, правда, до сих пор не бросил, а телу из свежести стало телом, и вызывали каждый день и доске, и спрашивали: — Что с тобой, Саша, ты почему опит в такой тоске! А я не изъясился при народе, был для речей тогда я слишком мал, но о дворе случал я, о свободе, об